

А. В. Ставицкий, доцент кафедры истории
и международных отношений
Филиала МГУ в Севастополе,
кандидат философских наук

«Голодомор» как образ украинского Страшного Суда

Вторым и, возможно, самым культивируемым на Украине в последние пятнадцать лет образом Конца Света является «голодомор», ставший основной темой для работы Украинского института национальной памяти, который при В. А. Ющенко по сути определял основные направления перекодировки сознания посредством украинской мифоистории.

У нас нет цели рассмотреть «голодомор» как таковой с точки зрения того, как он освещается в украинской историографии и пропагандируется в СМИ, но в связи с его упоминанием уточним, что под него закладывается программа многоцелевого назначения.

Основные её задачи можно свести к следующему:

- формировать новую идентичность через перекодировку сознания и за счёт отторжения всего русского в рамках антирусского проекта;
- консолидировать общество вокруг общего горя и образа врага, не только нанёсшего Украине тяжелейшие раны в прошлом, но и способного предпринять попытку уничтожить её в будущем;
- переключить внимание общества с сегодняшних проблем на проблемы прошлого и объяснить с их помощью кризисные явления настоящего.

Однако эти задачи напрямую с Апокалипсисом как бы не связаны. Хотя «голодомор» подаётся именно как украинский апокалипсис. Так, по мнению профессора С. В. Кульчицкого¹, «голодомор» следует считать

¹ Напомним, что упоминавшийся нами ранее С. В. Кульчицкий в течение тридцати лет состоял в КПСС. Имеет базовое образование – экономист (sic!), но защитил докторскую

катастрофой «всемирного масштаба». И уже поэтому весь мир должен признать геноцид украинцев, который устроила Советская власть в 1932-1933 гг.

«Трагедия «террора голодом» – это прежде всего наша неутрачиваемая вечная боль. Но, учитывая, что страшная катастрофа объективно, хотим мы этого или нет, была и остается исключительно острым оружием в современной политической борьбе, моральным долгом наших историков, как и раньше, является исследование причин и до сих пор еще неизвестных последствий Апокалипсиса, поиск новых и новых свидетельств и доказательств его геноцидного характера, изучение его влияния на сознание разных поколений людей, в частности на современную молодежь»,² – сказано в тексте, предваряющем его статью. Как видим, слово «Апокалипсис» в украинской печати привычно увязывается с голодом 1932-1933 гг. Об этом же писал профессор В. Сергийчук. Одна из его монографий прямо называется: «Как нас морили голодом»³.

Не менее конкретен в своём мнении по поводу «голодомора» был и третий президент Украины В. А. Ющенко, который настаивал на том, что «голод стал одним из методов ликвидации национальных устремлений». И в этом, по его словам, «особенность украинского голодомора»⁴. При этом он особо подчёркивал, что «геноцид 32-33 годов» – это не только погибшие, хотя тогда погиб «цвет украинской нации», но и страх, который поселился в

диссертацию по истории на тему «Внутренние ресурсы социалистической индустриализации (1925-1927гг.)». В советское время сделал карьеру на воспевании периода индустриализации и опровержении «буржуазной лжи» о сознательно устроенном голоде, настаивая на том, что представление об организованном голоде на Украине не только глубоко ошибочное, но и «иррациональное», то есть антинаучное (См.: Кульчицкий С.В. 1933: трагедия голода. М.: Об-во «Знание» УССР, 1989. 48 с.) До 1991 г. был членом идеологической комиссии при ЦК КПУ. Издал фундаментальную книгу под названием – «Партия Ленина – сила народная», и еще ряд книг, связанных с партийной тематикой.

² Кульчицкий С. Голодомор 1932—1933 гг. как геноцид: пробелы в доказательной базе. URL: <http://arhiv.orthodoxy.org.ua/uk/2008/11/20/20504.html>

³ См.: Сергийчук В. Як нас морили голодом. Вид. 5-е. К., 2008. 392 с.

⁴ Виктор Ющенко: «Украина хочет получить гарантии, чтобы снова не потерять независимость». URL: <http://rus.newsru.ua/press/20nov2008/yushenko.html>

сердцах выживших и был передан новым поколениям. Этот страх мешает украинцам услышать звучащую из уст президента правду и принять свою историю, такой, какой «она была на самом деле». А правда В.А. Ющенко и его единомышленников заключается не только в том, что тогда голодом убивали украинскую нацию, но и в том, что те, кто не хочет признавать геноцид украинцев – является врагом Украины. А поскольку большинство сомневающихся⁵ принадлежат к русской нации, не трудно догадаться, что присутствие русских, «русскоговорящих», носителей русской культуры и ностальгирующих по Советскому Союзу опасно для Украины. Они – «пятая колонна»⁶. И если их не переделать в настоящих, сознательных украинцев, они будут подтачивать украинскую независимость изнутри, сея зёрна сомнения ко всему, что делается в Украине позитивного. В том числе, и по «голодомору»⁷.

В чём же «позитивность» последнего? По мнению В. А. Ющенко «голодомор» был «"геноцидом", направленным на "уничтожение национальных устремлений"»⁸, а столь большие «потери объясняются политикой русификации»⁹. Значит, культ «голодомора» становится символом

⁵ Сомнения, которые озвучиваются в рамках научного дискурса по поводу т. н. «голодомора», можно свести к двум вещам: (1) Советская власть не планировала уничтожение села с помощью голода и поэтому термин «голодомор» в данном случае неуместен; (2) голод был не только на Украине и во время голода умирали не только украинцы, но и представители других национальностей.

⁶ Пятая колонна - наименование агентуры генерала Франко, действовавшей в Испанской Республике во время Гражданской войны в Испании 1936—1939 гг. В широком смысле — любые тайные агенты врага (диверсанты, саботажники, шпионы, провокаторы, террористы, агенты влияния). Авторство термина «пятая колонна» принадлежит испанскому генералу Эмилио Мола, командовавшему армией франкистов в ходе гражданской войны. Наступая на Мадрид, он передал по радио в начале октября 1936 года обращение к населению испанской столицы, в котором заявил, что помимо имеющихся в его распоряжении четырёх армейских колонн он располагает ещё пятой колонной в самом Мадриде, которая в решающий момент ударит с тыла.

⁷ Обращаем внимание на то, что по отношению к своим идеологическим оппонентам «профессиональные украинцы» прибегают к такой же риторике, какую они приписывают представителям Советской власти в отношении украинства.

⁸ Виктор Ющенко: «Украина хочет получить гарантии, чтобы снова не потерять независимость».

⁹ Там же.

антирусскости¹⁰. А ставшие фактом сознания мифы уже в доказательствах не нуждаются.

Как видим, общая линия обвинения довольно проста: если не признаете голод геноцидом, будем считать вас врагами, оправдывающими наших исторических врагов. Кто не признаёт «голодомора» – убивает его жертв через память. Однако в ней есть и другая сторона. И она заключается в том, что с помощью «голодомора», который явно носит нациотворческий характер, «профессиональные украинцы» не только кодируют и мобилизуют украинцев, но и будто поднимают на борьбу за Украину «мёртвых»¹¹. Те 10 миллионов «мёртвых», которых они придумали сами¹². И эта особенность пропаганды «голодомора» на Украине делает его ещё более похожим на Апокалипсис, где тоже все мёртвые восстанут для Страшного суда.

Впрочем, даже В. А. Ющенко, давая оценки «голодомору», не смог превзойти Л. Д. Кучму, который в своём послании к нации о голоде 1932-1933 гг. написал так: «Украинский голодомор вообще следует рассматривать отдельной страницей нашей истории – на своем историческом пути украинский народ пережил немало трагических испытаний – однако всё, что выпало на его долю в то якобы мирное время, затмило своей чудовищностью даже военное лихолетье. Спланированный и реализованный коммунистическим режимом голодомор и массовые политические репрессии поставили под вопрос само существование нации. Это – не преувеличение. Голодомор стал национальной катастрофой. ... Люди вымирали целыми

¹⁰ См.: Пироженко В. «Голодомор» как идеологическая спецоперация и политтехнология (I). URL: <http://www.odnarodyna.ru/articles/6/959.html>

¹¹ Хотя «профессиональные украинцы» всячески тиражируют число погибших от голода украинцев в 11 млн. и более, проведённая Украинским институтом национальной памяти работа по составлению «книг памяти», куда записали всех умерших в 1932-1933 гг. не позволила набрать даже 900 тыс. человек (См.: Корнилов В. Голодомор: фальсификация национального масштаба.).

¹² См.: Пироженко В. «Голодомор» как идеологическая спецоперация и политтехнология (II). URL: <http://www.odnarodyna.ru/articles/6/960.html>

селами»¹³. И далее следует особо цитируемый пассаж. «Нацию убивали медленно, и это было еще страшнее. Не расстрелами и газовыми печами, а медленным – и от этого еще более ужасным – угасанием от голода».

В связи с этим обращаем внимание на то, что в глазах Л. Д. Кучмы то, что сделал коммунистический режим с украинцами – пострашнее расстрелов и газовых печей. Что само по себе уже довольно проблематично. Прямо, скажем, Л. Д. Кучма что-то явно перепутал с аналогиями, потому что никакими документами это сравнение обосновать нельзя¹⁴. Однако с другой стороны сам по себе довольно показателен его подход в том, что бросить умирать людей, не помогая им, на его взгляд хуже, чем их расстрелять или удушить в газовых камерах¹⁵. Примерно так, создав условия, несовместимые с жизнью, морили голодом пленных красноармейцев в польских концлагерях смерти¹⁶. Однако, когда об этом пишут или говорят представителям Польши

¹³ Обращение Президента Украины Л.Д. Кучмы к украинскому народу в связи с Днем памяти жертв голодомора и политических репрессий. URL: <http://allpravda.info/content/2000.html>

¹⁴ Применительно к голоду 1932-1933 гг. говорить о спланированной операции «Голод» против украинцев не получается уже в силу того, что (1) по времени голод приходится на пик украинизации, (2) Советская власть, хоть и с некоторым опозданием предпринимала активные меры для спасения людей, когда информация о голоде стала известна в Кремле.

¹⁵ После захвата власти и начала войны на Украине организаторы второго Майдана по отношению к населению Донбасса практически используют те же средства, в которых обвиняли сталинский режим, добавив к ним и свои: изолируют территорию от остальных, лишают население подвоза продовольствия, не выплачивают людям зарплаты и пенсии, отключают электроснабжение, рассчитывая через голод и лишения подчинить Донбасс киевскому режиму. Очевидно, что для уничтожения жителей Донбасса Киев использует все возможные средства – от организации голода до массированных обстрелов сёл и городов.

¹⁶ Отметим, что массовую гибель красноармейцев в польских концлагерях, а их там погибло примерно около 80 тыс. человек, поляки геноцидом не называют. Для сравнения в районе Козьих гор, которые поляки упорно называют "Катынью", потому что это ассоциируется у них с "городом катов" [кат - палач (ук., польс.)], было расстреляно ок. 4 тыс. человек. И для поляков убийство их соотечественников в районе Козьих гор – несомненно, геноцид. А убийство красноармейцев - не геноцид, потому что их не убивали. Они просто умерли сами из-за того, что были поставлены в условия, несовместимые с жизнью. Их не кормили... Потому что Польша испытывала трудности с продовольствием. В этом смысле позиция поляков принципиальная. Мы не собираемся «читать память русских жертв, как мы чтим память немецких солдат, погибших на польских землях», заявил по этому поводу мэр Кракова Яцек Майхровски (Jacek Majchrowski). (См.: Польша признаётся: это информационная война. URL: <http://skeptimist.livejournal.com/401298.html>).

в контексте расследования «Катыни», в ответ слышат: как вы можете это сравнивать? Мы их не убивали. Они умерли сами.

Впрочем, вернёмся к описаниям Л. Д. Кучмы. «Коммунистический режим не мог мириться с существованием свободных, независимых от него людей. Свободных людей, основу личной независимости которых составляла их собственная работа на собственной земле, надо было уничтожить.

Даже заморить голодом – за цену не стояли. Удары наносились методически и целенаправленно. Сначала отбирали последнее, потом вытягивали спрятанное, брали в заложники, ставили заслоны на дорогах в города. Из украинцев вынимали хлебоборобскую душу, ломали позвоночник нации, сознательно провоцировали каннибализм». Кстати, когда С. В. Кульчицкому российские историки пытались объяснить, что во время голода 1932-1933 гг. умирали не только украинцы, он возразил, что всё равно на Украине голод был сильнее, потому что там ели людей.

В общем, как видим, даже поверхностного описания достаточно, чтобы представить апокалипсические картины Конца Света по-украински. Впрочем, на этом арсенал апокалипсических мифологем в украинской мифоистории не заканчивается.

Литература

1. Кульчицкий С.В. 1933: трагедия голода. М.: Об-во «Знание» УССР, 1989. 48 с.
2. Обращение Президента Украины Л.Д. Кучмы к украинскому народу в связи с Днем памяти жертв голодомора и политических репрессий. URL: <http://allpravda.info/content/2000.html>
3. Польша признаётся: это информационная война. URL: <http://skeptimist.livejournal.com/401298.html>